

В НАРЫМЕ

5 мая (22 апреля по старому стилю) 1912 года, в день выхода первого номера «Правды», в Петербурге товарищ Сталин вновь был арестован. Свыше двух месяцев просидел он в тюрьме, затем был сослан на 3 года в Нарымский край.

В июле 1912 года товарищ Сталин прибыл на место ссылки, в Нарым. Расположенный на берегу Оби, окруженный лесами и болотами, Нарым ничем не отличался от обычного села, хотя считался заштатным городом. До революции в нем насчитывалось лишь 150 домов и немного более тысячи жителей. Заброшенный в таежной глуши, далеко от железной дороги, Нарым был слабо связан с миром, а месяца три в году — весной и осенью — совсем оторван от жизни.

В Нарыме товарищ Сталин поселился у крестьянина Якова Агафоновича Алексева в маленьком деревянном домике, на краю переулка, у озера. В проходной половине избы жили хозяева — семья из девяти человек. Другую комнату занимали политические ссылки, обычно квартировали у Алексеевых 2—3 человека.

В избе была большая теснота, господствовала бедность.

— Помню, — рассказывает Павел Алексеев, колхозник Нарыма, — когда мать

возилась у печки с ухватками и товарищу Сталину надо было пройти из своей комнаты, он часто говорил: «Мешаю я вам, хозяйка». В комнате, где жил товарищ Сталин, стояли крестьянский стол, две табуретки и деревянная кровать. На столе лежали книги, газеты. Окна по вечерам завешивались газетами: занавесок не было.

Далекая таежная ссылка была для товарища Сталина настоящей тюрьмой. В Нарыме за ним установили особый полицейский надзор, как за неоднократно бежавшим из ссылки. Нарымский пристав поручил этот надзор старшему надзирателю Титкову, верному ису царизма, человеку исключительно грубому, жестокому.

До Нарыма товарищ Сталин бежал из ссылок несколько раз. На этот раз товарищ Сталин также не думал долго оставаться вдаль от революционной борьбы, он ехал в Нарым, твердо решив бежать немедленно в Петербург. Он знал, как необходима его работа, как члена ЦК, в России.

Царизм вырвал и сослал в Нарым товарища Сталина в тот момент, когда партия, руководимая Лениным и Сталиным, возглавляла революционный подъем масс, вела ожесточенную борьбу с врагами рабочего класса, врагами партии — меньшевиками, ликвидатора-

ми, троцкистами, пытавшимися задуть растущее в стране революционное движение.

Вырваться из Нарыма было нелегко. Товарищу Сталину пришлось на некоторое время задержаться в ссылке, чтобы организовать побег. В Нарыме он прожил несколько больше месяца.

— За это время, — рассказывает хозяйка квартиры Ефросинья Ивановна Алексеева, — он никуда не отлучался. Больше находился в своей комнате, много читал, писал. Никто не замечал, что товарищ Сталин готовится к побегу.

Несмотря на то, что товарищ Сталин прожил в Нарыме недолго, Алексеевы его хорошо запомнили и сейчас с большой теплотой и любовью вспоминают о нем.

Яков Агафонович Алексеев, рабочий нарымского шпалозавода, рассказывает:

— Он постоянно заходил к нам на кухню. Придет, бывало, и заводит разговор: вот купец Родюков богатый, а ты бедный. И объясняет, что и почему, что этого быть не должно. Велел грамоте учиться. А когда, бывало, зайдешь к нему в комнату, он прямо к столу сажает, чаем напоит в накладку. Даже совестно было заходить. И он больше с нами в кухню ходил.

А вот что вспоминает его брат — Павел Агафонович Алексеев:

— Товарищ Сталин каждое утро

устраивал прогулки. Встанет, умоется (рукомойник был на улице — во дворе), полотенце на плечо повесит, трубку закурит, волосы подберет, заложит руки за спину, разгуливает по двору. Товарищ Сталин звал меня «мальчик». Он часто угощал меня конфетами, а если и не было конфет, сахар давал. Когда я первый раз увидел портрет вождя нашего Сталина, сразу сказал, что у нас в точности такой ссыльный жил.

Побеги из нарымской ссылки были сопряжены с огромными трудностями. Мешали и суровый полицейский режим и природные условия Нарымского края. Необжитые пространства, непроходимая тайга, тонкие болота, редкая населенность этих мест строго ограничивали пути и направления побегов. На пристанях и железнодорожных станциях следили стражники. На пароходах часто устраивались обыски. Особенно трудно было сесть на пароход в самом Нарыме.

Но никакие трудности, никакие препятствия не могли остановить бесстрашного, негибкого революционера. Никакие невзгоды не могли сломить упорной большевистской воли и изменить твердо принятого решения. 1 сентября 1912 года Сталин бежал из Нарыма.

— Дело было под осень, — рассказывает Я. А. Алексеев, — день какой был, не помню. Товарищ Сталин попросил

(Окончание см. на 3 стр.)

В НАРЫМЕ

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.)

нас с братом отвести его на пристань. В сумерках мы втроем пошли к лодке. Когда пришли на берег, товарищ Сталин спросил: «Доедем на ней?» Мы ответили: «Доедем». Сели тихонько в лодку — однодеревку, поехали в ту сторону. Ехали стороной протоки, потом выехали на Обь. Ночь была темная, без луны, морок был пасмурно. Товарищ Сталин уехал так, вроде никто не знал. Я сидел на корме, брат на грёбе, товарищ Сталин — в середине. Когда пристали к берегу, товарищ Сталин вышел, попрощался с нами, сказал, что, может, вернется, может, нет, — едет, мол, в Колпашево. От нас больше никто не убежал.

На другой день, 2 сентября, полицейский надзиратель Титков пришел проверять квартиру Алексеевых, Сталина не было. Узнав от хозяйки квартиры, что он не ночевал, Титков рассвирепел, немедленно донес рапортом нарымскому приставу:

«Проверяя по обыкновению каждый день свой участок административно-ссыльных в городе Нарыме, сего числа я зашел в дом Алексеевой, где квартируют Джугашвили Писиф и Надежда Михаил, из них первого не оказалось дома. Спрошенная мною хозяйка квартиры Алексева заявила, что Джугаш-

вили сегодняшнюю ночь не ночевал дома и когда отлучился не знает. Надежды же, его товарищ, заявил, что Джугашвили в субботу 1 сентября уехал в Колпашево Кетской волости. Об изложенном доношу Вашему Высокоблагородию».

После этого производились обыски в квартире. Начались усиленные розыски и в Нарыме, и в Колпашево, и по всей Томской губернии. Но старания полиции были напрасны. Товарищ Сталин замечательно провел нарымских жандармов. Преодолев все трудности, стоявшие на пути, он в кратчайший срок добрался до Петербурга.

12 сентября товарищ Сталин был уже в Петербурге. Это был побег товарища Сталина из ссылки, изумительный по быстроте и успешности.

Совершив побег из ссылки, товарищ Сталин нанес сильный удар по самодержавию, пытавшемуся обезглавить партию и уничтожить революцию. Вернувшись в Петербург на подпольную работу, товарищ Сталин тотчас же взял на себя руководство «Правдой» и всей работой большевиков в избирательной кампании в IV Государственную Думу.

Е. Песикина.

Новосибирск — Нарым («Правда»).